

О.Н. Аргунов*

ЗАГОТОВКИ И ЭКСПОРТ ЗЕРНА И ХЛЕБОПРОДУКТОВ
В СССР В 1945–1953 ГОДАХdoi:10.31518/2618-9100-2026-4-13
УДК 94:631.1+633.1(47+57)
"1945/1953"*Выходные данные для цитирования:*
Аргунов О.Н. Заготовки и экспорт зерна и хлебопродуктов в СССР в 1945–1953 годах // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 198–205.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-13.pdf>

O.N. Argunov*

PROCUREMENT AND EXPORT OF GRAIN
AND GRAIN PRODUCTS IN THE USSR IN 1945–1953

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-13

How to cite:
Argunov O.N. Procurement and Export of Grain and Grain Products in the USSR in 1945–1953 // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 198–205.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-13.pdf>]

Abstract. The issue of grain procurement and distribution in the post-war Soviet Union is a cornerstone of Russian historiography on the country's agricultural policy. However, in our opinion, it has been presented rather one-sidedly, focusing solely on the confiscation of grain from producers. The purpose of this article is to reconstruct the structure and results of grain and grain product procurement and export in the USSR in 1945–1953. In this regard, it is important to note the following research findings. First, it was determined that during the years studied, the state received a significant portion of its grain through mandatory deliveries and payments in kind to the machine-tractor stations (MTS) from collective farms. Moreover, the share of the former declined, while the latter steadily increased. Moreover, procurement volumes steadily increased throughout the study period, with the exception of the poor harvests of 1946 and 1953, indicating a gradual improvement in the agricultural sector of the USSR economy. Secondly, during the years studied, the state consumed less grain than it procured, accumulating reserves that were partially used to maintain the food balance during the lean years of 1946 and 1953. It is also worth noting that the export of grain and grain products gradually increased, but declined during periods of crisis, indicating a flexible approach by the state to the use of its grain reserves. Thus, the data obtained refute the established historiographic thesis about the lack of connection "between the economics of production and distribution" in the Soviet Union during the late Stalin period.

Keywords: grain procurement, mandatory deliveries, government procurement, payment in kind MTS, collective farm, grain, export, USSR.

The article has been received by the editor on 04.04.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Проблема заготовок и распределения зерна в послевоенном СССР является одной из краеугольных в отечественной историографии, посвященной аграрной политике государства. Однако, на наш взгляд, она представлена весьма однобоко, исключительно в рамках изъятия хлеба у производителей. Цель настоящей статьи состоит в реконструкции структуры, а также итогов заготовок и экспорта зерна и хлебопродуктов в СССР в 1945–1953 гг. В этой связи важно отметить следующие резуль-

* **Олег Николаевич Аргунов**, кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Россия, e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru
Oleg Nikolaevich Argunov, Candidate of Historical Sciences, Kursk State Archive, Kursk, Russia, e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

таты исследования. Во-первых, было установлено, что в изучаемые годы значительную часть зерна государство получало через обязательные поставки и натуроплату МТС от колхозов. Причем доля поставок снижалась, а натуроплаты непрерывно увеличивалась. Объемы хлебозаготовок на протяжении всего исследуемого периода, за исключением неурожайных 1946 и 1953 гг., поступательно увеличивались, что указывает на постепенное улучшение положения в аграрном секторе экономики страны. Во-вторых, в изучаемые годы государство расходовало зерна меньше, чем заготавливало, накапливая резервы, которые в неурожайные 1946 и 1953 гг. частично расходовались на поддержание продовольственного баланса. Также стоит отметить, что постепенно увеличивался экспорт зерна и хлебопродуктов, но в кризисные периоды его объемы снижались, что говорит о гибком подходе со стороны государства к расходованию своих зерновых запасов. Таким образом, полученные данные опровергают устоявшийся в историографии тезис об отсутствии связи «между экономикой производства и распределением» в Советском Союзе в позднесталинский период.

Ключевые слова: зерно, хлебозаготовки, обязательные поставки, государственная закупка, натуроплата МТС, колхозы, экспорт, СССР.

Статья поступила в редакцию 04.04.2026 г.

Несмотря на то, что аграрная политика советского государства в позднесталинский период достаточно давно является предметом исследования отечественных¹ и зарубежных² исследователей, ряд вопросов до сих пор остается недостаточно изученным. Одной из таких, на наш взгляд, является проблема хлебозаготовок и последующего вывоза зерна за границу. Отдельные исследователи затрагивали данный вопрос, но комплексно проблема еще не рассматривалась. Поэтому в настоящей работе поставлена задача реконструкции структуры, а также итогов заготовок и экспорта зерна и хлебопродуктов в СССР в 1945–1953 гг. При этом мы основываемся не на позднейших опубликованных сведениях³ (каковыми в большинстве своем, по нашему мнению, весьма некритично пользуются некоторые ученые-историки⁴), а на аутентичных архивных документах, выявленных нами в ходе работы с материалами, хранящимися в фондах Российского государственного архива экономики.

В первую очередь обратимся к структуре хлебозаготовок в СССР. С середины 1930-х годов основная масса зерна поступала государству через три ключевых канала: обязательные поставки, натуроплату МТС и государственные закупки. Следует отметить, что в послевоенный период закупки или практически не производились, или были минимальными. Так, в 1946 г. государством у колхозов было закуплено только 180,4 тыс. т зерна, а в 1945, 1947, 1948 гг. госзакупки вообще не производились⁵.

Согласно сведениям, выявленным в сводной информации «Выполнение плана обязательных поставок зерна по СССР», имевшей ранее гриф «совершенно секретно», в которой дан анализ хлебозаготовок за 1940, 1947–1952 гг., в 1940 г. на обязательные поставки

¹ См.: Васильев Н.В. Социалистическое сельское хозяйство на путях к изобилию продуктов. М., 1951; Волков И.М. Колхозное крестьянство СССР в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) // Вопросы истории. 1970. № 6. С. 3–19; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву: Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992; Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 40-е гг. // Отечественная история. 2000. № 2. С. 49–66; Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, 2000; и др.

² См., напр.: Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53. New York, 1980.

³ Внешняя торговля СССР (1918–1966): стат. сб. М., 1967. С. 76–95.

⁴ См.: напр.: Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. Саратов, 2020. С. 217–219.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 2029. Л. 354–355.

приходилось 41,9 %, на натуроплату МТС – 41,3 % от общего объема заготовленного в стране зерна. В послевоенный период картина стала меняться: если в 1947 г. на обязательные поставки и натуроплату МТС приходилось по 40,8 и 35,9 % поступающего государству хлеба, то в 1952 г. – 26,6 и 55,7 % соответственно⁶. Эти сведения верифицируются аналогичным более ранним документом, датированным 28 ноября 1950 г., в котором также приведены сведения за 1933–1939, 1941–1946 гг. В годы войны поступление зерна государству через натуроплату МТС неуклонно снижалось: с 39,4 % от общего объема заготовок в 1941 г. до 25,1 % в 1945 г., а с 1946 г. начался устойчивый рост⁷.

Эти сведения указывают на постепенную интенсификацию аграрного производства в стране в послевоенный период за счет расширения использования техники МТС, которое приводило к увеличению доли натуроплаты МТС в структуре хлебозаготовок⁸. Масштабы обслуживания колхозов росли ежегодно. В 1951 г. объем работ, выполненных МТС (в переводе на пахоту), увеличился в 3,2 раза по сравнению с 1945 г. и в 1,7 раза по сравнению с 1940 г.⁹ Нарастивался уровень механизации зернового производства.

В целом по обязательным поставкам и сдаче в счет натуроплаты МТС государство получало более 4/5 зерна. В то же время хлеб поступал в государственные закрома не одновременно: процесс растягивался фактически на год. Заготовительный год в СССР официально начинался 1 июля текущего года и заканчивался 30 июня следующего года. При этом для динамики сдачи хлеба были характерны определенные закономерности. Так, до 1 октября сельхозпроизводители должны были сдать не менее половины зерна, подлежащего сдаче, а к 1 января – не менее 80 %¹⁰. Впрочем, на местах стремились завершить хлебозаготовительную кампанию как можно раньше, желательно к празднованию очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Обратимся к количественным данным, характеризующим объемы хлебозаготовок в СССР в 1945–1953 гг. В течение завершающего периода Великой Отечественной войны, когда основная часть зернопроизводящих регионов страны уже была освобождена от оккупантов, и в первые послевоенные годы объемы заготовок зерна как в целом, так и по колхозному сектору неуклонно снижались. Этому, на наш взгляд, имеется два объяснения. Во-первых, сказывались деградация агротехники и существенное сокращение посевных площадей как в бывших оккупированных, так и в тыловых районах страны¹¹. Во-вторых, в эти годы произошло ухудшение агроклиматических условий, пик которого пришелся на 1946 год, когда значительная часть страны, в особенности ключевые зернопроизводящие регионы европейской ее части, оказалась во власти самой масштабной за весь XX век засухи¹².

Если говорить об объемах заготовок зерновых культур в абсолютных значениях, то данные сведения обобщены в таблице. Следует отметить, что в источниках, с которыми мы работали в процессе подготовки настоящей статьи, объемы хлебозаготовок, отпуска зерна и экспорта приводятся в разных единицах измерения (чаще всего в тысячах или миллионах пудов, реже в тоннах или центнерах). Для удобства сопоставлений все сведения приведены к единому знаменателю и даны в тысячах тонн (тыс. т) с округлением значений до десятых.

⁶ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 2501. Л. 235.

⁷ Там же. Д. 2287. Л. 51.

⁸ В послевоенный период расценки за услуги МТС в зернопроизводстве оставались неизменными (См.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 137–142).

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л. 66.

¹⁰ Там же. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1713. Л. 148.

¹¹ См.: *Аргунов О.Н.* Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2018. С. 66–75; *Ильиных В.А., Андреевков С.Н.* Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2020. № 4. С. 8, 11; *Кондрашин В.В.* Сельское хозяйство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М., 2025. С. 148–149.

¹² *Аргунов О.Н.* Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода [Электронный ресурс] // *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета.* 2016. № 3. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1990 (дата обращения: 15.03.2026).

Таблица

Заготовка и отпуск зерна и хлебопродуктов в СССР в 1940, 1945–1953 гг.

Год	Заготовлено			Отпущено		
	всего, тыс. т	в т.ч. колхозами, тыс. т	% заготовок колхозами	всего, тыс. т	в т.ч. на экспорт, тыс. т	% экспорта к общему объему заготовок
1940	34 734,3	30 041,8	86,5	31 287,0	1 277,0	3,7
1945	19 499,3	15 870,1	81,4	16 053,0	339,8	1,7
1946	16 773,9	13 605,1	81,1	20 645,1	1 266,7	7,6
1947	27 489,7	22 474,6	83,5	17 383,2	646,2	2,4
1948	29 902,1	22 707,3	82,4	–	–	–
1949	30 976,5	26 103,9	84,1	24 537,0	2 465,0	8,0
1950	31 111,9	26 459,5	85,6	29 158,0	2 894,0	9,3
1951	32 351,5	29 971,6	92,6	31 025,0	4 114,0	12,7
1952	33 656,1	30 355,3	90,2	33 615,0	4 476,0	13,3
1953	31 145,2	27 540,5	88,4	34 471,0	3 225,0	10,4

Составлено по: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1480. Л. 5; Д. 1533. Л. 24 об.; Д. 1679. Л. 3, 21; Д. 1833. Л. 3; Д. 1874а. Л. 47; Д. 2029. Л. 34–37; Д. 2030. Л. 23; Д. 2276. Л. 7–10 об.; Д. 2287. Л. 116; Д. 2466. Л. 10; Д. 2501. Л. 5; Д. 2545. Л. 3; Д. 2584. Л. 3; Д. 2585. Л. 94.

Согласно представленным в таблице данным, в 1940 г. в СССР было заготовлено 34 734,3 тыс. т зерна, из которых 30 041,8 тыс. т, или 86,5 % к общему объему, дал колхозный сектор. К 1944 г. объемы заготовок снизились до 21 046,4 тыс. т зерна, или на 29,9 %, т.е. практически на треть, при этом колхозы дали государству 17 343,4 тыс. т (82,4 % от общего объема)¹³. В 1945 г. удалось собрать 19 499,3 тыс. т хлеба, из которых на колхозы приходилось 15 870,1 тыс. т, или 81,4 %. Из-за засухи 1946 г. объемы хлебозаготовок снизились до 16 773,9 тыс. т, что было меньше половины от сбора 1940 г. Колхозы сдали 13 605,1 тыс. т (81,1 %).

Несмотря на существенное снижение объемов хлебозаготовок за период войны и в первые послевоенные годы, доля колхозного сектора в заготовках оставалась стабильной, составляя более 80 %, что указывает на устойчивость выполнения планов хлебозаготовок, которое достигалось за счет административного давления на сельхозартели¹⁴.

Следует отметить, что урожаи в 1947–1950 гг. благодаря значительно лучшим климатическим условиям, а также вследствие постепенного выхода аграрной отрасли страны из кризиса, были существенно выше, следовательно государство получало больше зерна. Так, если из урожая 1947 г. государству было сдано 27 489,7 тыс. т, что на 10 715,8 тыс. т было больше, чем в 1946 г., но все еще на 7 244,6 тыс. т меньше, чем в предвоенном 1940 г., то в 1948 г. хлебозаготовки составили 29 902,1 тыс. т, в 1949 г. – 30 976,5 тыс., а в 1950 г. – 31 111,9 тыс. т.

Как и в предыдущие годы, в 1947–1950 гг. свыше 80 % от общих поступлений государству зерна давали колхозы. В 1947 г. сельскохозяйственные артели сдали 22 474,6 тыс. т, или 83,5 % от общего объема хлебозаготовок. В 1948 г. в колхозах заготовили 22 707,3 тыс. т (82,4 %), в 1949 г. – 26 103,9 тыс. т (84,1 %), в 1950 г. – 26 459,5 тыс. т (85,6 %). Таким образом, достигнутая ранее доля колхозов в 4/5 объема хлебозаготовок сохранялась в течение всей IV пятилетки.

В начале 1950-х годов тренд на увеличение объемов ежегодно заготавливаемого хлеба в стране, в особенности за счет колхозного сектора, продолжился. В 1951 г. в СССР

¹³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1533. Л. 24 об.

¹⁴ Кондрашин В.В. Сельское хозяйство СССР... С. 131.

заготовили 32 351,5 тыс. т зерна, в том числе в колхозах – 29 971,6 тыс. т (92,6 %). В 1952 г. государству удалось получить 33 656,1 тыс. т хлеба, из них сельхозартели обеспечили 30 355,3 тыс. т (90,2 %). В 1953 г. произошло снижение общего объема заготовок до 31 145,2 тыс. т, колхозных заготовок – до 27 540,5 тыс. т. До 88,4 % снизилась и доля сельхозартелей. Причиной этого в большей степени стали неблагоприятные погодные условия, которые снизили урожайность культур повсеместно по стране. Влияние издержек колхозной системы, по нашему мнению, имело второстепенный характер.

Увеличение в начале 1950-х годов удельного веса колхозов в общих объемах заготовок связано с укрупнением сельхозартелей, произошедшим повсеместно в стране в 1950 г. На наш взгляд, это вызвало рост объемов натуроплаты МТС, так как техника МТС более интенсивно начала использоваться на полях более крупных колхозов.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода, за исключением неблагоприятных с климатической точки зрения 1946 и 1953 гг., объемы хлебозаготовок поступательно росли за счет постепенного восстановления аграрного сектора экономики СССР. Тем не менее даже в самом «обильном» 1952 г. зерна в СССР заготовили на 3 % меньше, чем в 1940 г., что свидетельствует о достаточно сложном положении в сельском хозяйстве.

Анализируя экспорт зерна и хлебопродуктов в послевоенный период, в первую очередь отметим особенности экспорта в 1945 г. За весь год из страны было вывезено 339,8 тыс. т зерна и хлебопродуктов (в том числе зерна – 231,1 тыс. т, муки – 98,6 тыс., крупы – 10,1 тыс. т¹⁵), что было почти в четыре раза меньше экспортированных в 1940 г. 1 277,0 тыс. т хлеба (см. таблицу). При этом основная часть экспорта пришлась на вторую половину года, когда было вывезено 239,7 тыс. т зерновых продуктов¹⁶, т.е. уже после окончания Великой Отечественной войны. Соотнеся эти данные со сведениями об объемах хлебозаготовок из урожая 1945 г., можно констатировать, что СССР вывез только 1,7 % заготовленного зерна, при этом нужно учитывать, что в первой половине 1945 г. вывозился хлеб, полученный из урожая 1944 г.

В начале 1946 г. размеры экспорта стал нарастать. Однако во втором полугодии наблюдалось его существенное снижение: зерна вывезли 244,5 тыс. т, муки – 24,6 тыс. т, крупы – 0,8 тыс. т. Общий объем экспорта за вторую половину года составил лишь 269,9 тыс. т, что было в 3,7 раза меньше, чем в первом полугодии 1946 г.¹⁷ Падение экспорта было обусловлено уменьшением заготовок в 1946 г. по сравнению с 1945 г. на 14,3 % (см. таблицу). В первой половине 1947 г. вывоз из страны продолжал снижаться. Экспорт составил 93,4 тыс. т (78,5 тыс. т зерна, 13,1 тыс. т муки и 1,8 тыс. т крупы). Причем за первый квартал 1947 г. было вывезено только 26,9 тыс. т¹⁸. Таким образом, есть все основания полагать, что после того как руководству СССР стали понятны масштабы нависшей катастрофы, экспорт зерна и продуктов был существенно сокращен.

Масштабы экспорта, на наш взгляд, можно оценить только в сравнении с другими статьями расходования зерна. Так, за тот же период (второе полугодие 1946 г. и первое полугодие 1947 г.) государство предоставило семенных ссуд в объеме 3 244,4 тыс. т, продовольственных – 392,4 тыс. т и фуражных – 163,8 тыс. т. Объем помощи голодающим сельским жителям страны (отметим, что помощь была далеко не повсеместной¹⁹) был на 29,1 тыс. т больше, чем весь экспорт. Более того, за это время государство израсходовало на различные цели, в том числе на экспорт, 18 030,3 тыс. т зерна (9 064,9 тыс. т во второй половине 1946 г. и 8 965,4 тыс. т в первом полугодии 1947 г.), что было больше заготовленного хлеба

¹⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 2585. Л. 94.

¹⁶ Там же. Д. 1480. Л. 1–13.

¹⁷ Там же. Л. 1–3.

¹⁸ Там же. Д. 1833. Л. 19–24.

¹⁹ Основная помощь была оказана Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской областям, однако достаточно серьезная продовольственная ссуда (1,5 млн пудов) также выделялась в августе 1946 г. Молдавской ССР и ряду других регионов страны (Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 30. Д. 349. Л. 103–105).

на 1 256,4 тыс. т²⁰. То есть объем вывезенного зерна составил только 2 % от общего объема расходования зернопродуктов в стране за вышеуказанный период.

Однако даже после сбора относительно хорошего урожая зерновых культур в 1947 г. практически на всей территории СССР объем экспорта зернопродуктов во втором полугодии 1947 г. был почти вдвое ниже, чем до засухи 1946 г., и составил только 567,7 тыс. т (531,1 тыс. т зерна, 29,2 тыс. т муки, 5,4 тыс. т крупы)²¹. Общий же объем вывоза хлеба за границу за 1946–1947 гг., по нашим данным, составил 1 925,8 тыс. т, что существенно меньше приведенных В.Ф. Зимой в своей монографии о засухе и голоде 1946–1947 гг. данных об экспорте за границу 2,5 млн т зерна за эти годы²². Эти сведения приведены в статистическом сборнике «Внешняя торговля СССР (1918–1966)»²³. На наш взгляд, они недостоверны, так как не являются аутентичными изучаемому периоду. В этом же контексте В.Ф. Зима ссылается и на документ, хранящийся в Российском государственном архиве социально-политической истории²⁴, однако на деле это недатированный проект распоряжения СНК СССР об экспорте в мае–июле 1945 г. зерна, льна и пеньки в Финляндию.

Исходя из выявленных нами сведений, мы считаем тезис В.Ф. Зимы о больших объемах экспортируемого зерна из страны в 1946–1947 гг.²⁵ несостоятельным. Объемы вывоза хлеба, на наш взгляд, не сыграли сколь-либо существенного значения на распространение голода в СССР в 1946–1947 гг.

К сожалению, не удалось выявить сведений об объемах экспорта зерна и продуктов из него за 1948 г. в первичных документах²⁶. Но в нашем распоряжении имеются данные за 1949–1953 гг., согласно которым в 1949 г. из страны вывезли 2 465,0 тыс. т хлеба (8,0 % от общего объема заготовок), в 1950 г. – 2 894,0 тыс. (9,3 %), в 1951 г. – 4 114,0 тыс. (12,7 %), в 1952 г. – 4 476,0 тыс. (13,3 %), в 1953 г. – 3 225,0 тыс. т (10,4 %) (см. таблицу).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что объемы вывозимого из страны хлеба вполне коррелируются с объемами государственных заготовок, которые увеличивались в 1949–1952 гг. и уменьшились в 1953 г. При этом в начале 1950-х годов за границу вывозился каждый десятый килограмм заготовленного хлеба. Экспортировался он в самые разные страны. Так, в октябре 1950 – феврале 1951 г. в Италию продали 200 тыс. т пшеницы по цене 90 долларов за тонну, а в феврале–апреле 1951 г. – 50 тыс. т пшеницы в Египет по 92 доллара за тонну²⁷. Если смотреть на общую структуру экспорта, то доля зерна и хлебопродуктов в нем неуклонно снижалась с 21,4 % в 1946 г. до 8,3 % в 1955 г.²⁸, и уже к середине 1950-х годов хлеб перестал быть главным экспортным продуктом СССР.

На общем фоне потребления зерна в СССР в исследуемые годы объемы экспорта хлеба выглядят достаточно скромно, что хорошо видно из данных, представленных в таблице. Особенно это заметно в неурожайные годы, когда в стране потреблялось зерна больше, чем заготавливалось, что говорит о гибком подходе государства к проблемам заготовок и расходования зерна. Это опровергает тезис В.П. Попова о том, «что в Советском Союзе отсутствовала какая-либо связь между экономикой производства и распределением. Политика использования хлебных запасов не для первоочередных нужд в целях пропитания населения, а для обслуживания политических амбиций содержала в себе глубокие внутренние противоречия»²⁹. Более того, данное утверждение полностью противоречит и выявленным архивным документам.

²⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1679. Л. 3; Д. 1833. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 1833. Л. 5–7.

²² Зима В.Ф. Голод в СССР... С. 217.

²³ Внешняя торговля СССР (1918–1966)... С. 88.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 123. Д. 368. Л. 67.

²⁵ Зима В.Ф. Голод в СССР... С. 218.

²⁶ В статсборнике «Внешняя торговля СССР (1918–1966)» (М., 1967) приводятся данные о 3,2 млн т зерна, вывезенного из страны за этот год (с. 88). Однако мы их считаем завышенными.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1084. Л. 123; Д. 1086. Л. 85.

²⁸ Внешняя торговля СССР... С. 74–75.

²⁹ Попов В.П. «Закрома родины»: к вопросу о государственном резерве хлеба в советской России (1917–1953 гг.) // Российская история. 2018. № 4. С. 34.

В частности, в Постановлении Совета Министров СССР от 10 февраля 1953 г. «Об оказании продовольственной помощи колхозам Закарпатской, Дрогобычской и некоторых других областей Украинской ССР» указано, что Главное управление государственных продовольственных резервов при Совете Министров СССР обязывалось разбронировать и передать для отпуска в ссуду 6 тыс. т пшеницы, 1 тыс. т ржи и 1 тыс. т кукурузы³⁰.

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать следующее. Во-первых, в послевоенные годы в СССР зерно государству поступало в основном от колхозов через обязательные поставки и натуроплату МТС. При этом размеры последней регулярно увеличивались, а обязательные поставки уменьшались, что говорит о поступательной интенсификации аграрного производства в стране через насыщение его техникой. Во-вторых, несмотря на то, что в 1945–1953 гг. экспорт зерна был важнейшей статьей пополнения бюджета страны валютой, СССР вывозил относительно небольшую часть заготовленного в данный период зерна, в то время как большая его часть шла на внутреннее потребление, а в периоды заготовительных кризисов для покрытия необходимых расходов государство использовало резервы. При этом укажем, продовольственная помощь не была достаточной и всеобщей. В этой связи экспорт зерна не был стабильным. Партийно-государственное руководство страны корректировало его в зависимости от объемов собираемого урожая, что говорит не просто об учете реальной обстановки в аграрном секторе экономики СССР, а о целостном подходе к реализации политики в сфере хлебозаготовок и распределения зерна.

Литература

Аргунов О.Н. Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1990 (дата обращения: 15.03.2026).

Аргунов О.Н. Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2018. 355 с.

Васильев Н.В. Социалистическое сельское хозяйство на путях к изобилию продуктов. М.: Госполитиздат, 1951. 192 с.

Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву: Середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 224 с.

Волков И.М. Колхозное крестьянство СССР в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) // Вопросы истории. 1970. № 6. С. 3–19.

Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. Саратов: Приволжская книжная палата, 2020. 400 с.

Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: Ин-т истории ОИИФФ СО РАН, 2004. 167 с.

Ильиных В.А., Андреенков С.Н. Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 4. С. 5–12.

Кондрашин В.В. Сельское хозяйство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М.: Политическая энциклопедия; Историко-архивная книга, 2025. 374 с.

Попов В.П. «Закрома родины»: к вопросу о государственном резерве хлеба в советской России (1917–1953 гг.) // Российская история. 2018. № 4. С. 24–34.

Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2000. 222 с.

Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е гг. // Отечественная история. 2000. № 2. С. 49–66.

Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53. New York: St. Martin's Press, 1980. 176 p.

³⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 43. Л. 95.

References

- Argunov, O.N. (2016). Sotsial'no-khozyaystvennaya zhizn' kurskoy derevni v poslevoennyy period. Problema goloda [Social and Economic Life of the Kursk Village in the Post-war Period. Famine Problem]. In *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3. Available at: URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf> (date of access 15.03.2026).
- Argunov, O.N. (2018). *Partiyno-gosudarstvennaya politika vosstanovleniya i razvitiya sel'skogo khozyaystva Kurskoy oblasti za period s fevralya 1943 po 1957 g.* [Party and State Policy for the Restoration and Development of Agriculture in the Kursk Region for the Period from February 1943 to 1957.], Cand. hist. sci. diss. Kursk. 355 p.
- Dunmore, T. (1980). *The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53*. New York, St. Martin's Press. 176 p.
- Il'inykh, V.A. (2004). *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of Siberian Villages. Late 1920s – Early 1950s]. Novosibirsk, Institut istorii OIIF SO RAN. 167 p.
- Kondrashin, V.V. (2025). *Sel'skoe khozyaystvo SSSR nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Agriculture of the USSR on the Eve of and During the Great Patriotic War]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, Istoriko-arkhivnaya kniga. 374 p.
- Popov, V.P. (2000). *Ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva. 1946–1953 gg.* [Economic Policy of the Soviet State. 1946–1953]. Tambov, Tambovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. 222 c.
- Popov, V.P. (2000). Khleb kak ob'ekt gosudarstvennoy politiki v SSSR v 1940-e gg. [Bread as an Object of State Policy in the USSR in the 1940s]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 2, pp. 49–66.
- Popov, V.P. (2018). “Zakroma rodiny”: k voprosu o gosudarstvennom rezerve khleba v sovetskoy Rossii (1917–1953 gg.) [“The Granaries of the Motherland”: On the Issue of the State Bread Reserve in Soviet Russia (1917–1953)]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 4, pp. 24–34.
- Vasiliev, N.V. (1951). *Sotsialisticheskoe sel'skoe khozyaystvo na putyakh k izobiliyu produktov* [Socialist Agriculture on the Path to Food Abundance]. Moscow, Gospolitizdat. 192 p.
- Verbitskaya, O.M. (1992). *Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu: Seredina 40-kh nachalo 60-kh godov* [Russian Peasantry: From Stalin to Khrushchev: Mid-1940s – Early 1960s]. Moscow, Nauka. 224 p.
- Volkov, I.M. (1970). *Kolkhoznoe krest'yanstvo SSSR v pervye poslevoennye gody (1946–1950 gg.)* [Collective Farm Peasantry of the USSR in the First Post-War Years (1946–1950)]. In *Voprosy istorii*. No. 6, pp. 3–19.
- Zima, V.F. (2020). *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya* [Famine in the USSR 1946–1947: Origins and Consequences]. Saratov, Privolzhskaya knizhnaya palata. 400 p.